

На Семинском перевале, видимо, побывал практически каждый, путешествующий по Алтаю, и многие фотографировались у стелы, посвященной двухсотлетию со дня добровольного вхождения Горного Алтая в состав России. Как я выяснила недавно, это произошло в 1756 году, а стелу, соответственно, поставили в 1956.

Я впервые оказалась на Алтае в замечательной компании. Петр Полюдов со всем своим семейством

и Яков Курляндчик с женой Галочкой и сыном Володей задумали совершить путешествие на своих автомобилях, у Пети тогда были Жигули, называемые «тройка», а у Яши – «копейка». Я давно мечтала побывать на Алтае, своего авто у меня тогда не было и не предвиделось, я уговорила друзей взять нас с сыном Илюшей, и вот в начале июля 1984 года мы стартовали. Как положено, не обошлось без проблем, едва мы отъехали от Академгородка, как у Петиной «тройки» отвалился глушитель. Петя примотал трубу какой-то проволокой, которая,

конечно же, вскоре отвалилась, так что всю остальную дорогу наши Жигули ревели, как самолет, идущий на взлет. Но это все не испортило нам настроения, мы благополучно добрались до места и разбили лагерь на высоком мысу, там, где Чемал впадает в Катунь.

Но я же веду речь о Семинском перевале. В один прекрасный день наша компания отправилась на его штурм. С тех пор я «покоряла» этот перевал

неоднократно, но первое впечатление, конечно, осталось самым сильным. Как я сейчас вспоминаю, наши авто с трудом поднялись в гору, к счастью, «не закипели», как это случалось тогда со многими нашими машинами. Разумеется, на перевале мы начали фотографироваться.

В те годы, как мы все прекрасно помним, цветные фотографии были доступны редким профессионалам, а в массе использовались цветные позитивные пленки производства ГДР, с них печатались слайды, для просмотра которых использовались проекторы. Вот, кстати, забытое времяпрепровождение – вечером компания собиралась перед экраном (точнее, белой простыней, накинутой на дверь) и с удовольствием рассматривала картинки, на которых с трудом угадывались персонажи и место действия. Сейчас мы, если хотим рассказать о своем путешествии, выкладываем в Google+ все свои цифровые снимки и отправляем ссылку друзьям. Но ведь в прошлые времена, собираясь для просмотра слайдов, мы, как правило, выпивали, хотя бы чаю, а нынче что? За компьютером выпивать не стоит, можно залить клавиатуру. Прошли годы, появились сканеры, Наталья Полюдова смогла оцифровать старые слайды. Качество, конечно, оставляет желать много лучшего, но можно узнать наших путешественников. На левом снимке Яков, Галочка, Наталья и автор этих строк. Фигуры едва различимы, но стела видна в «полный рост», во всей своей красе. А при сильном увеличении можно заметить, что при сканировании слайд положили не той стороной, цифра «200» отображается зеркально.

Это фото, видимо, сделал Яков, на снимке нет Наташи, но зато там представлены наши мальчики – Миша Полюдов на руках у отца, Илюша, Володя и Димка – немного в стороне. Здесь фотограф пожертвовал верхушкой стелы, но отсканирован слайд нормально, надпись, конечно, прочесть невозможно, но цифра «200» вполне различима. То ли качество снимков тому виной, то ли на самом деле стела начинает разрушаться, но памятник производит впечатление весьма заброшенного. Да и вокруг, честно говоря, мы не нашли никаких признаков цивилизации.

Прошло много времени, у меня появился автомобиль. Я самостоятельно отправилась на Алтай через 15 лет после первого путешествия, в 1999 году. У меня был тогда японский праворульный «Спринтер» 1992 года выпуска. Конечно, мы с Валентиной, ее мамой и тетей Тосей посетили Чемал, но до Семинского перевала не доехали. Через два года, летом 2001, мы опять поехали на Алтай с Валентиной и Семеном, жили в Арееде, но тут уж не обошли стороной Семинский перевал.

В том году мы фотографировали на японскую «мельницу», потом я сама сканировала снимки, о качестве говорить не приходится, но кое-что различить можно. Это я, едва узнаваема, но зато стела видна сверху донизу, оказывается, у нее на верхушке – шарик.

На следующей фотографии мы уже втроем, я, Семен и Валентина.

В 2001 году мы фотографировали не только стелу, в кадр попал могучий кедр, а Семен рассматривает алтайский треножник, кажется, он использовался для жертвоприношений.

В следующий раз мы оказались на Семинском перевале всем семейством.

2003 год. Женя, Тата, я и Семен

Здесь мы втроем, стелу обрезали, зато лица можно различить

А на этом снимке хорошо видно, что ступени совсем разрушились

В том году на перевале открылось маленькое кафе, помнится, мы там очень дешево и вкусно пообедали.

В очередной раз я проезжала через Семинский перевал в 2005 году.

Стелу мы почему-то проигнорировали, но в кафе зашли. Хотя прошло уже два года, там было все так же мило, уютно и недорого.

Кроме кафе, открылась и маленькая гостиница. Рядом построили подобие алтайского аила, а у забора расположилась очень симпатичная скамейка.

В этом году я переехала в Москву, и хотя почти каждым летом ездила на Алтай, но на перевал не попадала, поэтому следующая картинка – без меня.

В 2006 году отмечалось 250-летие вхождения Алтая в состав России, по этому поводу стелу отремонтировали. На снимке, сделанном в 2009 году, это очень заметно

Илюша, конечно же, не изменил семейной традиции и сфотографировался у стелы вместе с Женей и Мишей.

Ну и, наконец, летом этого года я опять попала на Семинский перевал.

Традиционное фото у стелы.

Валентина была очень рада вновь оказаться на Алтае. Между двух Наташ

Нынче я сделала еще несколько снимков.

Маленький алтайский Стоунхендж

Кафе приобрело нарядную вывеску, кормят там по-прежнему недорого, но, увы, далеко не так вкусно, как прежде.

К сожалению, «время не пощадило» милую компанию, слон и филин потемнели от снега и дождя, а от гитариста осталась одна гитара. Зато аил расширился, теперь там, видимо, подают блюда алтайской кухни.

Смешно, что на первых и последних снимках видна, в основном, стела, а не люди.

Я с удовольствием перебрала старые фото. Семинский перевал – популярное место, наверное, у многих хранятся фотографии, присылайте, посмотрим вместе.